

Моск. новости. - 1995 - 28 мая. - с. 14.

ОРТ продолжает оставаться в центре внимания заинтересованных лиц, политических партий и финансовых структур. С одной стороны, худо-бедно компания становится на ноги. С другой стороны, не прекращаются попытки поставить новый крест. Теперь уже некриминальный, а законодательный.

Возможны ли компромиссы ради зрителя

— Приглашение в Москву было неожиданным?

— Отчасти да. В «Останкине» и без меня хватает профессионалов. Но я оказался фигурой нейтральной...

— Главный менеджер. Прежде в штатном расписании «Останкина» таких должностей не значилось.

— Правильно, в названии суть. ОРТ — вещательная компания и сама производит только информационные программы, а все остальное заказывает у независимых производителей кино и видео. Занимаются этим менеджеры, возглавившие все творческие направления.

Мы уже выработали концепцию канала, кодекс сотрудников ОРТ (чего тоже никогда не было), положение о порядке и критериях отбора программ. Эти три документа позволяют внести полную ясность в отношения с производителями программ.

— Как декларация о намерениях звучит неплохо. Но что вы собираетесь делать со всеми этими ток-шоу и хит-конвейерами, если ничего более завлекательного не придумано?

— Будем искать. Понятно, что «Останкино» ориентировалось на компании, которые рядом, под одной крышей, так было удобнее. Мы же «вычислили» свыше 500 независимых производителей кино и видео в разных городах, создали базу данных... Уже началась реформа в ИТА, есть идея сделать ряд программ под названием «Сейчас»: убрать этапы перемонтажа, переозвучивания, подавать новость не в препарированном виде, а непосредственно с места события. С этим связан еще один принцип: широко освещать жизнь всех регионов России. Национальное телевидение не может ограничивать свою любознательность пределами Садового кольца.

— Опасения в обществе вызывает, как бы ОРТ не стало ОФТ — официальным телевидением.

— Сам факт реорганизации госкомпании «Останкино» и превращения ее в акционерное общественное телевидение должен обнадеживать. Именно сейчас у разных общественных групп и движений куда больше шансов быть показанными и услышанными адекватно, разумеется, не в ущерб другим.

— И «партия власти» будет получать доступ к эфиру тоже наравне с другими?

— Если она рискует повторять ошибки прежних лет, добиваясь привилегий на ТВ, то сама же себя «подставит».

— Предвыборная кампания, по

Менеджер и режиссер Владимир МАКСИМОВ в ожидании нового «кремлевского шоу». «Музыкальный ринг», «Общественное мнение», первые в нашем эфире телемарафоны, фермерский сериал «Кто с нами?!» — этим авторским программам Тамары и Владимира Максимовых давно стало тесно на ленинградском ТВ, где они дебютировали. После нашумевшей «Встречи Нового политического года», приуроченной к первым выборам в Думу, дуэт взял паузу. Владимир Максимов человек рассудительный и творческий, но, в отличие от эффективной Тамары, широкой публике практически неизвестный. Теперь есть повод познакомиться поближе: 48-летний режиссер назначен главным менеджером, руководителем дирекции спецпроектов и концептуального развития ОРТ.

сути, уже началась. Известно ли, когда и по какой схеме будет предоставляться эфир кандидатам?

— На мой взгляд, программа «Общественное мнение» зарекомендовала себя удачной моделью предвыборных дебатов на ТВ. Короткие монологи лидеров партии, пикировка, обратная связь со зрителем, мнения экспертов — эти элементы в целом дают достоверную картину расстановки сил. Уже за полтора месяца до предыдущих выборов телезрители точно определили тройку «призеров»: Гайдар, Зюганов, Жириновский. И хотя социологи восприняли эту информацию в штыки, наш компьютерный прогноз подтвердился.

— Значит, вновь «Общественное мнение»?

— Передача будет по-другому называться, несколько иначе выглядеть, мы уже позаботились о более совершенной системе связи со зрителем, но она, безусловно, сохранится.

— А «Встреча Нового политического года»? Большинство изданий, в том числе «МН», посчитали это «кремлевское шоу» провальным. Помните, для меня откровением было узнать, что Максимовы с этим категорически не согласны. Оказывается, вам не дали сделать то, что вы задумали. Информация о выборах оперативно поступала из всех регионов, но...

— ... но в силу разных причин мы не смогли ее показать. Почему-то никто в нашей прессе не заметил главного: мы сумели создать прецедент!

А западные масс-медиа подали это как сенсацию. Впервые в истории страны по ходу выборов подводились их предварительные итоги — на глазах ее жителей. Нам удалось запечатлеть первую, неподдельную реакцию политиков. Отчего многие расстроились и даже отказывались выступать? Не ожидали, что Жириновский наберет так много голосов. Мы, честно говоря, и объявили ночь примирения, чтобы люди еще тогда сразу поняли: трагедии не случилось, этот парламент избран на два года, и если допущена ошибка, ее можно будет исправить.

— Но ведь при этом был нарушен базовый принцип авторов «Общественного мнения»: ведущие получают информацию, но не делились ею с телеаудиторией, которой была вся страна. Возможно, это было платой Максимовых за компромисс с теми, кто этой информацией распоряжался?

— Я считаю, надо идти на компромиссы ради зрителя. Он стал свидетелем того, что в противном случае не увидел бы вообще. Поэтому к 12 декабря мы готовим аналогичную программу: возглавляя дирекцию спецпроектов, расцениваю ее для себя лично как программу № 1, и если выборы состоятся в срок, можно ждать шоу не менее грандиозно, чем два года назад.

Беседу вел
Аркадий СОСНОВ

КОММЕНТАРИЙ

Что у закона на уме — у законодателей на языке

Борьба «про» и «контра» ОРТ носит то сугубо подковерный характер, то выплескивается наружу. Первый «выплеск» — убийство Листьева. Один из последних — решение Совета Федерации поддержать думский закон, фактически ликвидирующий ОРТ. Дискуссия по принятию той или иной правовой нормы бывает часто красноречивее самой нормы.

Сенатор Кондратенко, например, посетовал, что «на экранах российского телевидения да и в руководстве очень редко можно видеть русского по роду и племени». Зато товарищ Тулеев поднялся над ксенофобской и антисемитской аргументацией. Он против ОРТ, потому что канал оказался под контролем Ельцина и Черномырдина, а также «Выбора России».

Но на самую любимую мозоль депутатского корпуса наступил коммунист Иванченко: «Мы должны помнить о том, что в соответствии с законом о статусе депутат имеет гарантированный доступ в эфир только на государственном ТВ».

Теперь принятый Советом Федерации закон ушел на подпись президенту. По сведениям из администрации ОРТ, последний наложит вето.

Что же касается известной политической ангажированности компании, то, конечно, здесь есть проблема. Но она только усугублена принятым законом. Парламент, выталкивая ОРТ из правового поля, способствует как раз еще более тесному его сближению с исполнительной властью. Что и было продемонстрировано в телеинтервью Ельцина и последовавшей за ним встречей

руководства компании с Черномырдиным.

Между тем оптимальное решение собственно политической проблемы в том, чтобы сделать канал максимально профессиональным, поднять его рейтинг... Канал, развернутый в расчете на массового зрителя, зависимый от него, подстегиваемый жесткой конкуренцией в эфире, не сможет позволить себе роскошь быть политически односторонним.

Да и сами политики, если они на что-то смеют рассчитывать, должны быть заинтересованы не столько в гарантированной государством пайке эфира, сколько в высокорейтинговом канале вещания.

Юрий БОГОМОЛОВ